

Е.Н. Беневаденская*

**ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В 1945–1955 ГОДАХ**doi:10.31518/2618-9100-2022-6-9
УДК 94:338(470.7)"1880/1917"*Выходные данные для цитирования:**Беневаденская Е.Н. Пионерская организация Алтайского края и формирование советской идентичности в 1945–1955 годах // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 124–134. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-09.pdf>*

E.N. Benevalenskaya*

**PIONEER ORGANIZATION OF THE ALTAI KRAI
AND THE FORMATION OF SOVIET IDENTITY IN 1945–1955**

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-9

*How to cite:**Benevalenskaya E.N. Pioneer Organization of the Altai Krai and the Formation of Soviet Identity in 1945–1955 // Historical Courier, 2022, No. 6 (26), pp. 124–134. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-09.pdf>]*

Abstract. The 100th anniversary of the Pioneers, celebrated this year, actualizes the problem of the role of this children's organization in the history of our country. In the article, for the first time, on the basis of regional materials, the mechanisms of implementing the state project for the formation of Soviet identity in the activities of the pioneer associations of Altai in 1945–1955 are considered. The value of the considered practices of constructing civic identity lies in the fact that their implementation was part of a large-scale and unique experiment in the world of incorporating Soviet rituals and traditions into the everyday life of children and youth. The methodological basis of the work was social-constructivist, process-relational and cultural approaches applied to the study of the phenomenon of memory in the problem field of Memory Studies. The source base of the article includes the normative documents of the Central Committee of the All-Union Leninist Communist Youth Union, office materials of its organizations in the region from the fonds of the State Archives of the Altai Krai. The analysis of the reports of the departments of pioneers and school youth of the Komsomol was supplemented by the study of information and certificates on inspections of the work of children's associations by the regional, city and district committees of the Communist Party and the involvement of press materials about their activities in Altai. During the study, in relation to the goals of ideological policy of the Soviet Union, the tasks and directions of the restored pioneer movement were revealed. The process of introducing all-Soviet symbols, rituals and commemorations into children's everyday life, called to instill civic identity, is shown. It has been established that turning to the past was an important mechanism for the formation of patterns of self-identification of the younger generation in the pioneer organization of the Altai Krai. Positive factors in the formation of life orientations for children and teenagers were examples of the fates of veterans of two wars, pilots, scientists and researchers, and highly qualified specialists from enterprises of the region.

Keywords: pioneer organization, socialization, Soviet identity, memory, Altai Rhfi, post-war decade.

The article has been received by the editor on 07.07.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Евгения Николаевна Беневаденская**, кандидат исторических наук, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, e-mail: rabota-ben11@yandex.ru
Evgeniya Nikolaevna Benevalenskaya, Candidate of Historical Sciences, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, e-mail: rabota-ben11@yandex.ru

Аннотация. 100-летний юбилей пионерии в текущем году актуализирует проблему роли этой детской организации в истории СССР. В статье на региональных материалах впервые определены механизмы реализации государственного проекта формирования советской идентичности в деятельности пионерских объединений Алтая в 1945–1955 гг. Ценность рассмотренных практик конструирования идентичности заключается в том, что их воплощение являлось частью широкомасштабного уникального эксперимента включения советских ритуалов и традиций в повседневную жизнь детей и юношества. Методологическую основу работы составили социально-конструктивистский, процессно-реляционный и культурологический подходы, применяемые к изучению феномена памяти в проблемном поле Memory Studies. Источниковая база статьи включает нормативные документы Центрального комитета ВЛКСМ, делопроизводственные материалы его организаций в регионе из фондов Государственного архива Алтайского края. Анализ отчетов отделов пионеров и школьной молодежи ВЛКСМ был дополнен изучением информации и справок о проверках краевым, городскими и районными комитетами коммунистической партии работы детских объединений и привлечением материалов прессы об их деятельности на Алтае. В ходе исследования во взаимосвязи с целями идеологической политики Советского Союза раскрыты задачи и направления пионерского движения. Показан процесс внедрения в детскую повседневность общесоветской символики, ритуалов и коммемораций, призванных прививать советскую идентичность. Установлено, что обращение к прошлому являлось важным механизмом формирования образцов самоидентификации молодого поколения в пионерской организации Алтайского края. Положительными факторами формирования жизненных ориентиров детей и подростков являлись примеры судеб ветеранов двух войн, летчиков, ученых и исследователей, высококлассных специалистов предприятий региона.

Ключевые слова: пионерская организация, социализация, советская идентичность, память, Алтайский край, послевоенное десятилетие.

Статья поступила в редакцию 07.07.2022 г.

100-летний юбилей пионерии в текущем году актуализирует проблему роли этой детской организации в истории СССР. Исследователи, проводившие ретроспективные интервью в регионах, установили существенное воздействие социализации в пионерско-комсомольских объединениях на самосознание различных поколений российских граждан¹. В советской историографии подчеркивались массовый характер пионерской организации и положительная роль государства в ее развитии². Работы последних десятилетий XXI в. отличает внимание к вопросам детской повседневности, социализации и самоопределения подростков в школах и государственно-общественных объединениях³. Исследователь политики памяти в Сибири Е.И. Красильникова рассмотрела конструирование идеологических образов прошлого в коммеморациях пионеров и комсомольцев послереволюционных десятилетий⁴. Польский автор Е. Моравецки выявил влияние «советской обрядности» в детских коллек-

¹ В частности, этот вопрос раскрыт на материалах Московской и Саратовской областей в книге: Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М., 2015.

² См.: Яковлев В.Г. Рождение Пионерской организации имени В.И. Ленина. М., 1962; и др.

³ Зиберт Н.П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2017. № 5 (97). С. 44–48; Перова М.А. Пространство детской повседневности в Советской России 1920–1930-х гг. (на примере Курганского и Шадринского округов) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2018. № 3 (42). С. 107–115; Козлова А.В. Как воспитать пионеров самостоятельными и инициативными: педагогические тактики «Артека» и «Орленка» (1957–1991) // Антропологический форум. 2020. № 45. С. 75–115; и др.

⁴ См.: Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). Новосибирск, 2015. С. 26–27, 72–74, 112–114, 131–133, 214–215; и т.д.

тивах на религиозные убеждения россиян «поколения прорыва» (1970–1980-х гг.) крупных сибирских городов Томска, Красноярска, Улан-Удэ⁵. Вместе с тем исследования проблемы конструирования идентификационных образцов в практиках пионерской организации Алтайского края послевоенного периода еще не проводились.

Цель статьи: определить на региональных материалах механизмы реализации государственного проекта формирования советской идентичности в деятельности пионерских объединений Алтая в 1945–1955 гг. Особенность рассматриваемого в работе периода заключается в искоренении советским государством, начиная с 1930-х гг., альтернативных официальному нарративу версий прошлого, существовавших в профессиональных, религиозных, этнических, семейных и других группах. С этого времени нормативное конструирование исторической памяти становится фактически единственным механизмом формирования гражданской идентичности в СССР, а иные способы самоидентификации рассматривались как враждебные и карались⁶.

Методологическую основу работы составили социально-конструктивистский, процессно-реляционный и культурологический подходы, применяемые к изучению феномена памяти в проблемном поле *Memory Studies*⁷. Развивая теоретические положения Е.И. Красильниковой, мы понимаем под термином «коллективная память» ментальную карту представлений о прошлом, существующую в общественном сознании определенной группы на конкретном пространственно-временном этапе и подверженную постепенной реконфигурации⁸. На память оказывают влияние социально-культурный контекст, средства трансляции воспоминаний, формы поддержания ретроспективных образов, доминирующий дискурс мемориальной политики⁹. Значимым инструментом поддержания коллективной солидарности выступают коммеморации общества, в которых продуцируется, фиксируется и транслируется память о прошлом¹⁰.

Источниковую базу статьи составили нормативные документы Центрального комитета ВЛКСМ, делопроизводственные материалы его краевой, городских и районных организаций из фондов Государственного архива Алтайского края. Анализ отчетов отделов пионеров и школьной молодежи ВЛКСМ был дополнен изучением информации и справок о проверках парткомами ВКП(б) – КПСС работы детских объединений. В комплексе с привлечением материалов прессы это позволило выявить в деятельности пионерской организации Алтая механизмы формирования советской идентичности.

Основные задачи и направления идеологической политики в 1945–1955 гг. определяли постановления ЦК ВКП(б) – КПСС и материалы публичных выступлений представителей центральной власти. Укреплять национальное единство предполагалось с опорой на патриотические чувства населения вокруг идей подвига в годы Великой Отечественной войны, памяти о прославивших страну деятелях и событиях отечественной истории, о героях

⁵ *Morawiecki Jędrzej*. Октябрыта, пионеры, комсомольцы – pierwsze wzruszenia duchowe, erozja ideologiczna i kontestacja w wywiadach biograficznych rosyjskiego „pokolenia przełomu” // *Studenckie Prace Prawnicze, Administratywistyczne i Ekonomiczne*. 2021. Vol. 38. P. 171–188.

⁶ *Ионов И.Н.* Имперские, цивилизационные и формационные образы России XIX–XX века: память и идентичность в советской и постсоветской России // *Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности*. М., 2020. С. 83.

⁷ См.: *Репина Л.П.* Введение // *Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности*. М., 2020. С. 5–10; *Федотова Н.Г.* Практики городской коммеморации: особенности формирования культурной памяти города // *Вестник Томского государственного университета*. Сер.: Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 130–142; *Olick J., Sier A., Wuestenberg J.* The Memory Studies Association: Ambitions and Invitation // *Memory Studies*. 2017. Vol. 10, No. 4. P. 490–494; и др.

⁸ *Красильникова Е.И.* Мемориальное пространство Новосибирска в исторической динамике (1893–2000 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. Сер.: История. 2019. № 61. С. 33.

⁹ *Линченко А.А.* Коммеморативные практики и массовое историческое сознание: методологический аспект // *Вестник Тверского государственного университета*. Сер.: Философия. 2015. № 2. С. 117.

¹⁰ *Красильникова Е.И., Вальдман И.А.* Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI вв. // *Вестник Самарского университета*. Сер.: История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 1. С. 49.

Октябрьской революции¹¹. В послевоенный период советские властные инстанции усилили внимание к задачам конструирования идентичности подрастающего поколения под контролем государства. Обычными местами проведения советскими детьми досуга были дворы и улицы в городах и селах, колхозные поля, где ребенком стихийно усваивались образцы поведения, отклоняющегося от официальных норм воспитания¹². После Второй мировой войны остро стояла проблема социализации оставшихся без родителей беспризорников. В стране началось восстановление деятельности пионерских организаций на бывших оккупированных территориях¹³. В.А. Кудинов установил, что их возрождение шло медленно. По его подсчетам, к 1948 г. в 30 тыс. школ Советского Союза вообще не было пионерских организаций. Это касалось не только бывших оккупированных, но и тыловых территорий. Так, к окончанию Великой Отечественной войны в Новосибирской области треть школ не имела пионерских дружин¹⁴. Подобная ситуация сложилась и в Алтайском крае. Если в 1939 г., по данным Т.С. Майоровой, в рядах краевой организации было 159 266 пионеров¹⁵, то на 1 января 1947 г. она объединяла только 99 677 учащихся¹⁶.

Изначально в 1920-е гг. Всесоюзное пионерское движение создавалось для вовлечения детей и подростков в политическую деятельность – для участия наряду со старшими в пространстве среди населения революционных идеалов и обеспечения лояльности советской власти¹⁷. Со второй половины 1940-х гг. в советских официальных документах наметился пересмотр сложившихся подходов к воспитательным практикам в пионерских организациях. ЦК ВЛКСМ были приняты постановления, призванные восстановить и адаптировать к условиям мирной жизни работу детских объединений, определить цели и содержание внеучебных занятий пионеров. Комсомольским органам давалось указание не допускать подмены воспитательного процесса привлечением учащихся к политико-просветительным мероприятиям, перегрузки общественно-полезным трудом в ущерб обучению и здоровью. Рекомендовалось расширить детскую самостоятельность и инициативу, возможности для самореализации. Вновь вводилась выборность пионерского актива, предусматривалось применение вожатыми методов и форм сплочения и взаимодействия коллектива ребят, учитывающих их возрастные особенности и интересы.

В повседневную жизнь ребенка организацией целенаправленно внедрялась «детская обрядность» – символика, ритуалы, коммеморации, обеспечивающие формирование социалистических ценностей¹⁸. В принятых ЦК ВЛКСМ постановлениях¹⁹ были обозначены методы конструирования советской идентичности детей и подростков: посвящение в пионеры, ежемесячные тематические и торжественные сборы отрядов и дружин, коллективные просмотры и обсуждения кинофильмов и спектаклей, выпуск стенгазет. Важной частью формирования образцов самоидентификации молодого поколения являлось обращение к прошлому в мероприятиях к официальным юбилеям и праздничным датам, популярных беседах и докладах о революционном движении, большевистской партии и биографиях ее лидеров, истории страны, комсомола и пионеров, экскурсиях и походах по изучению родных мест.

¹¹ Беневаденская Е.Н., Демин М.А. Активизация лекционной политико-просветительной работы на Алтае в послевоенный период // Вестник Омского государственного университета. Сер.: Исторические науки. 2022. № 1. С. 86.

¹² Кэлли К. Быт: идентичность и повседневная жизнь // Национальная идентичность в русской культуре. М., 2017. С. 187–188.

¹³ С 1947 г. понижался возраст приема в организацию с девяти лет, до этого в пионеры посвящали с 10 лет.

¹⁴ Кудинов В.А. История детского и юношеского движения в России. Кострома, 2017. С. 141.

¹⁵ Майорова Т. Листая летопись пионерии Алтая. Барнаул, 1974. С. 47.

¹⁶ Справка отдела школ Алтайского крайкома ВКП(б) о состоянии комсомольской и пионерской работы в школах края. Февраль 1947 г. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.П-1. Оп. 30. Д. 159. Л. 5 об.

¹⁷ Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М., 2018. С. 73.

¹⁸ Morawiecki Jędrzej. Октябрюта, пионеры, комсомольцы... Р. 172.

¹⁹ Постановление ЦК ВЛКСМ от 13 марта 1947 г. «Об улучшении работы пионерской организации» // Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1959. С. 84–88; Постановление VII Пленума ЦК ВЛКСМ (октябрь 1951 г.) «О работе пионерской организации им. В.И. Ленина» // Директивы и документы... С. 96–111.

Методические и педагогические наработки, отвечавшие государственным задачам социализации подрастающего поколения с помощью различных направлений и форм досуга, публиковались во всесоюзном печатном органе детского движения «Пионерская правда», специализированных изданиях для его руководителей – журналах «Вожатый», «Затейник», «Комсомольская жизнь» и др.²⁰ Жесткая вертикаль власти обязывала основывать деятельность пионерских объединений на инструкциях центра по вопросам воспитания. Это подтверждает анализ хранящихся документов в фонде Алтайского института усовершенствования учителей, координировавшего внеклассную и внешкольную работу в крае²¹. Папка с методическими материалами за 1945 – начало 1950-х гг. содержит вырезки из газеты «Пионерская правда».

С момента создания организации красный галстук и значок пионера были персональными символами, подтверждающими престиж членства в ней. Символическую коннотацию также имели важнейшие атрибуты детского движения – знамена дружин и флажки отрядов, цвет которых означал кровь борцов, пролитую за советскую власть. По замыслу идейных руководителей движения, торжественная клятва при посвящении в пионеры, давая право нести звание последователей революционеров, налагала на них обязанность выполнять поставленные партией задачи²².

По оценкам А.А. Слезина, в ритуалах молодежных движений успешно адаптировалось смысловое поле символов большевистской партии к особенностям традиционной культуры населения. Сакральное значение вождя революции В.И. Ленина, портреты которого размещались в пионерских комнатах, умело использовалось в формировании у подрастающего поколения в школах и детских домах страны восприятия фигуры И.В. Сталина как его единственного преемника²³. В Алтайском крае во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. вокруг образов коммунистических вождей строились вербальные коммеморации подростков: беседы и доклады ко дню рождения И.В. Сталина, «Без Ленина по ленинскому пути», «Комсомол трижды орденоносный»; тематические сборы «Как учился Ленин», «Заботой согреты миллионы сердец – Сталин любимый вождь и отец» и др. Проводились сборы пионерских отрядов и дружин к годовщинам Октябрьских событий, торжественные костры «Сталин – друг детей» и т.п.²⁴

Изучение справок о проверках работы пионерских организаций Алтая первых послевоенных лет инспекторами крайкома ВЛКСМ показывает, что к 1951 г. в торговых пунктах районов имелось недостаточно пионерской символики. В ряде из них не продавалось пионерских галстуков, в Горно-Алтайской автономной области в текущем учебном году не было пионерских знамен, горнов и барабанов²⁵. Проверяющие выявили школы в крае, где пионеры не носили галстук и значок, не отдавали салют при встрече друг с другом. Серьезные трудности возникли в приобщении детей и подростков аборигенных народов Горного Алтая к символике и ритуалам организации: инспекторы заключили, что в аймаках области пионеры «ничем не выделяются среди учащихся»²⁶.

На Алтае не хватало кадров обученных вожатых. Не могли перестроить работу в соответствии с целями движения в мирное время сотрудники Дома пионеров Барнаула. В справке по результатам проверки учреждения за 1951 г. подчеркивалось «одностороннее увлечение самодеятельными концертами в городе», на которых задействовали ребят, вместо организации для них торжественных костров и вечеров к знаменательным датам²⁷. Отсутствие работ-

²⁰ Головин Ю.А., Коханая О.Е. Детско-юношеские общественные движения и отечественная периодика как факторы ценностного самоопределения личности // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 137.

²¹ ГААК. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 58. Л. 73–95.

²² Пионерская символика // Книга вожатого / сост. В. Губарев, А. Гусев. М., 1950. С. 37–44.

²³ Слезин А.А. «Новые верующие»: дела и иллюзии // Тамбовский комсомол: грани истории. Тамбов, 2008. Т. 1 (1918–1945) [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/slezin.htm> (дата обращения: 30.06.2022).

²⁴ ГААК. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 159. Л. 8–9; Ф. П-10. Оп. 45. Д. 69. Л. 47; Ф. П-54. Оп. 2. Д. 288. Л. 11–11 об.

²⁵ ГААК. Ф. П-1. Оп. 90. Д. 224. Л. 9, 11–20.

²⁶ ГААК. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 114. Л. 16; Оп. 90. Д. 224. Л. 22–25.

²⁷ ГААК. Ф. П-1. Оп. 90. Д. 224. Л. 83; Ф.П-10. Оп. 31. Д. 202. Л. 6–7 об.

ников и оборудования в Алтайской краевой детской экскурсионно-туристической станции не позволило вплоть до 1952 г.²⁸ проводить с пионерами походы по родному краю, которые с 1946 г. реализовывались в центральных российских регионах²⁹.

Отдаленность во времени Октябрьской революции постепенно приводила к потере актуальности и забвению посвященных этим событиям практик и ритуалов³⁰. Это осознавали идеологи детского движения. В октябре 1951 г. на VII Пленуме ЦК ВЛКСМ критиковалась управленческая практика пионерско-комсомольских структур Алтайского края и были даны конкретные предписания по внедрению в повседневную жизнь организации форм и приемов работы с детскими коллективами, аккумулирующих исторический опыт³¹. К середине 1950-х гг. укрепились материально-техническая база краевой школы пионервожатых, в Горно-Алтайской автономной области были построены три Дома пионеров³², в школах края открывались комнаты и залы, презентовавшие собранные поисковыми отрядами учащихся материалы на военно-патриотическую тему³³. В пионерской организации Алтая на 1954 г. состояло 187 510 школьников³⁴.

Конструирование самоидентификации детей и подростков страны должно было строиться путем приобщения к идеям советской концепции патриотизма. Переживания миллионами граждан страны потрясений Великой Отечественной войны поставили в центр коллективной памяти увековечение подвигов и жертв героев фронта и тыла. В коммеморативных практиках пионерских организаций Алтая, как и в советской культуре в целом, создавалось романтизированное изображение ветеранов и военных действий³⁵. На отрядных сборах ребятам рассказывали о героях-панфиловцах, героях Краснодона, героях-мучениках науки, а также о пионерах и комсомольцах, ставших символами героизма в борьбе за защиту Отечества (Зое Космодемьянской, Александре Матросове, Юрии Смирнове и др.)³⁶.

Общесоюзным начинанием стало присвоение пионерским отрядам и дружинам имен комсомольцев – Героев Советского Союза. В честь Зои Космодемьянской называлась дружина школы № 11 г. Бийска, в школе № 7 г. Камня-на-Оби один из отрядов носил имя Олега Кошевого³⁷. Эмоциональное воздействие на детей были призваны оказывать визуальные коммеморации. В Алтайском крае, как и в других регионах страны, организовывались коллективные просмотры с последующим обсуждением пионерами советских фильмов «Она защищает Родину» (1943), «Рядовой Александр Матросов» (1947), «У них есть Родина» (1949), «Смелые люди» (1950), «Застава в горах» (1953) и других кинокартин, рисовавших воображению школьников романтический образ войны³⁸. Эти примеры иллюстрируют тезис о широком использовании государством средств пропаганды в целях внушения гражданам идеи, что в СССР каждый может быть героем³⁹.

Во второй половине 1940-х гг. отрядные сборы проводились по темам: «Молодежь в борьбе за мир», «Боевой путь комсомола», «Герои-комсомольцы», «Знания нужны как винтовка в бою» и т.п. 6 июня 1950 г. во дворе Ребрихинского детского дома № 1 на районном пионерском слете сотни юношей и девушек дали клятву следовать примеру Павлика

²⁸ ГААК. Ф. П-1. Оп. 90. Д. 224. Л. 88.

²⁹ Всесоюзная пионерская организации имени В.И. Ленина... С. 24–25.

³⁰ Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть... С. 185–186.

³¹ На Пленуме было принято постановление «О руководстве Алтайского крайкома ВЛКСМ работой комсомольских и пионерских организаций школ» [За боевую работу комсомольских и пионерских организаций школ // Сталинская смена. 1952. 20 февр. С. 1].

³² Беликова А.П. Славный путь пионерии Горного Алтая. Очерки. Горно-Алтайск, 1983. С. 41.

³³ Лапшина С.В. Всегда готовы! Бийск, 2020. С. 65.

³⁴ Майорова Т. Листая летопись пионерии Алтая... С. 82.

³⁵ Юные путешественники. По следам Великой Отечественной войны // Книга вожатого... С. 197–198.

³⁶ ГААК. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 159. Л. 5–6; Оп. 90. Д. 224. Л. 15; Ф.П-54. Оп. 2. Д. 288. Л. 4–4 об.

³⁷ ГААК. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 58. Л. 107; Лапшина С.В. Всегда готовы! ... С. 65.

³⁸ ГААК. Ф. П-10. Оп. 45. Д. 69. Л. 50–52.

³⁹ Савин А.И. Путешествия советского героя // Новое прошлое. 2019. № 1. С. 216–217.

Морозова. Пропагандистский миф преподносил образ советского мальчика как борца за идеалы коммунизма. В торжественной обстановке были возложены цветы к его памятнику⁴⁰.

Динамика политики памяти в СССР послевоенного периода заключалась в эволюции исторических символов мемориальных практик, названных Я. Ассманом «фигурами воспоминаний», и смыслов, которые им придавались. Британский исследователь советской визуальной культуры К.И. Макколлум показала постепенную смену тем и мотивов вооруженной борьбы и трудовых баталей за строительство социализма обращением к элементам и местам пространства повседневности, напоминающим о глобальном сталинском триумфе, обеспечившем благополучную жизнь населению⁴¹. В частности, на Алтае в первой половине 1950-х гг. милитаризация риторики торжественных вечеров и праздников детского движения сменяется трансляцией дискурса о мирных сюжетах в истории советского государства. Наглядным примером является содержание пионерского сбора, проведенного 9 июня 1952 г. в 5 «А» классе средней школы № 11 Барнаула. Ребята читали стихотворение В.И. Лебедева-Кумача «Советский простой человек», строки из которого передают квинтэссенцию официальной версии памяти о послевоенном времени, исключая упоминания о травмах и тяготах этих лет: «Цветет красотой небывалой / Народного счастья весна, / Всемирной надеждою стала / Советская наша страна». Если в 1940-е гг. образ одного из идеалов пионеров З. Космодемьянской связывали с ее военными подвигами, то теперь вожатая рассказывала школьникам о Зое как примере упорства и настойчивости ученицы в овладении знаниями: «Вспомните, для того, чтобы стать образованным и культурным гражданином и принести как можно больше пользы Советской Родине, она до утра просидела за решением трудной задачи, пока ее не решила»⁴².

Изучившая предпосылки реформирования внешкольной деятельности в детских коллективах А.В. Козлова пришла к выводу, что в поисках способов преодоления последствий войны руководителями пионерского движения страны были сформулированы идеи о необходимости использования различных форм активного досуга ребенка⁴³. Согласно принятым в начале 1950-х гг. директивам центральной власти⁴⁴, требовалось развивать у подростков увлечение краеведческой работой. Эта деятельность одновременно являлась эффективным направлением обеспечения преемственности социальной памяти. На базе туристических станций и пионерских лагерей регионов с 1952 г. были активизированы экскурсии и походы пионеров с целью приобщения к официальному нарративу прошлого. Анализ газеты «Сталинская смена», выступавшей рупором воздействия партийно-государственной элиты края на детскую аудиторию, показал, что ребята встречались в туристических поездках со старожилками районов. Задачей организованных коммуникаций являлась трансляция подрастающему поколению воспоминаний местных жителей о бедности и несправедливости крестьян и рабочих до революции, призванных наглядными примерами обосновать преимущества советского социокультурного развития. В ходе экскурсии пионеров из Рубцовска на Колыванскую шлифовальную фабрику потомственный мастерской А.И. Воротников рассказывал, как тяжело и изнурительно ему приходилось трудиться в подростковом возрасте при царской власти, подчеркивал, что дети основной части населения на Алтае «даже не могли мечтать об учебе»⁴⁵. Во время поездки пионеров из Барнаула в п. Ерестной старожил вспоминал, что в начале XX в. в деревне стояли полуразрушенные 18 дворов: «А сейчас, посмотри-ка: больше сотни домов, да какие крепкие, удобные. И грамота к нам пришла»⁴⁶.

⁴⁰ Майорова Т. Листая летопись пионерии Алтая... С. 73.

⁴¹ Макколлум К.И. Судьба Нового человека: Репрезентация и реконструкция маскулинности в советской визуальной культуре, 1945–1965. М., 2021. С. 41–45.

⁴² ГААК. Ф.Р-1150. Оп. 1. Д. 58. Л. 31, 36–38.

⁴³ Козлова А.В. Как воспитать пионеров самостоятельными... С. 84–85.

⁴⁴ Постановление VII Пленума ЦК ВЛКСМ (октябрь 1951 г.) «О работе пионерской организации...»... С. 96–111; Резолюция Всероссийского совещания по вопросам внеклассной и внешкольной работы с детьми. 10–14 сентября 1952 г. М., 1953. С. 8–15.

⁴⁵ Учащиеся 7 класса Рубцовской школы № 1 Ижицкая, Сухарев и др. Учиться, чтобы строить // Сталинская смена. 1952. 31 авг. С. 3.

⁴⁶ Ник Л. Хорошо в лагере // Сталинская смена. 1952. 29 июня. С. 2.

Контраст с описанием дореволюционного прошлого обеспечивали экскурсии на предприятия и в учреждения науки и образования, культуры и медицины края. На встречах с детьми их лучшие работники и руководители делились личными воспоминаниями о событиях, связанных с пионерской организацией, объясняли ее важность в выборе своего жизненного пути⁴⁷. Известный деятель первого пионерского отряда на Алтае Т.С. Майорова емко отразила престижность участия и нормы поведения в детском движении: «Советский народ под руководством коммунистической партии выведет вас на просторную дорогу жизни, самую лучшую тропу, об этом позаботится наше государство, коммунистическая партия. ...Все, о чем можно мечтать, будет доступно вам. От вас требуется одно – отлично учиться, отлично работать»⁴⁸. Ребятам демонстрировался успех созидательного труда предшествующих поколений: изобилие доступных им общественных благ, электричества, транспорта и авиации, служившее интерпретации образа Советской России как самой передовой страны в мире⁴⁹. В результате одной из таких коммемораций пионеры лагеря Барнаульского меланжевого комбината писали о чувстве гордости за жизнь в социалистической стране⁵⁰.

Е.И. Красильникова называет типичной тенденцией сталинского руководства инициирование в провинциях поиск персоналий, мест и символов мемориального пространства, связанных со значимыми героями или событиями общесоветского масштаба⁵¹. На каникулах пионерские отряды различных районов Алтайского края встречались в экспедициях с партизанами и ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн, записывали в дневники походов их мемуары, собирали материалы биографического характера⁵². Учащиеся 7 «Б» класса школы № 100 ст. Озерки провели 15-дневный поход по местам Гражданской войны на Алтае вдоль р. Чумыш. Маршрут проходил по селам Сорокино – Старокопытово – Новоглушценко – Калиновка – Желтухино – Ногино – Выползово – Тальменка. В экспедиции ребята разыскивали материалы о жизни и революционной деятельности М.И. Ворожцова. Пионеры собирали народные рассказы, песни и частушки партизан, работников колхозов времен первых пятилеток, Великой Отечественной войны, современный фольклор. Находки планировалось экспонировать в создаваемом школьном краеведческом музее⁵³. В рассматриваемый период закрепились традиции возложения пионерами во время путешествий по краю венков и цветов на могилы погибших в Гражданской войне на Алтае партизан и красноармейцев⁵⁴.

Таким образом, в ходе послевоенного восстановления советское государство обратилось к нематериальным стимулам формирования социальной основы проводимого политического курса, в том числе за счет активизации пионерского движения. С 1945 по 1955 г. на Алтае вдвое увеличился численный состав организации. В русле общесоюзной политики памяти, ставившей целью пережить травмирующие последствия Великой Отечественной войны, строилась практика формирования советской идентичности подрастающего поколения региона. Эволюционировало содержание коммемораций, в которых, по терминологии А.И. Савина, намечался переход от транслируемого подросткам образца подражания в виде «героя-мученика» к типу «героя-созидателя». Постепенно нарабатывая региональный опыт, руководители пионерских объединений во внеклассной и внешкольной деятельности обращались к сюжетам прошлого края. Этому способствовало распространение в СССР экскурсий и походов по изучению истории родных мест. В первой половине 1950-х гг. юноши и девушки знакомились с событиями Гражданской войны, встречались со старожилыми – потомственными рабочими заводов и первыми коммунарами, бывшими партизанами,

⁴⁷ Самарин М. О пионерских делах // Сталинская смена. 1952. 9 апр. С. 3; ГААК. Ф. П-1. Оп. 90. Д. 224. Л. 76–79.

⁴⁸ ГААК. Ф. Р-1196. Оп. 3. Д. 74. Л. 3–4.

⁴⁹ Шевченко Е. Интересная экскурсия // Сталинская смена. 1952. 11 июля. С. 2.

⁵⁰ Ник Л. Хорошо в лагере... С. 2.

⁵¹ Красильникова Е.И. Мемориальное пространство Новосибирска... С. 37.

⁵² Беликова А.П. Славный путь пионеров... С. 52; ГААК. Ф. П-1. Оп. 90. Д. 224. Л. 22–25, 56–57, 61, 67–69.

⁵³ Львов П. Скоро в поход // Сталинская смена. 1952. 4 июня. С. 3; ГААК. Ф. П-1. Оп. 90. Д. 224. Л. 44–45.

⁵⁴ Леценко В. Походы школьников // Сталинская смена. 1952. 2 июля. С. 2.

фронтовиками и тружениками Алтая, отмеченными наградами⁵⁵. Положительными факторами формирования жизненных ориентиров молодого поколения являлись примеры судеб ветеранов двух войн, летчиков, ученых и исследователей, высококлассных специалистов предприятий региона. Специфическая особенность рассмотренных практик конструирования советской идентичности заключалась в том, что их реализация являлась частью уникального эксперимента включения коммунистических ритуалов в повседневную жизнь детей и юношества.

Литература

Беневаденская Е.Н., Демин М.А. Активизация лекционной политико-просветительной работы на Алтае в послевоенный период // Вестник Омского государственного университета. Сер.: Исторические науки. 2022. № 1. С. 85–94.

Головин Ю.А., Коханая О.Е. Детско-юношеские общественные движения и отечественная периодика как факторы ценностного самоопределения личности // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 132–148.

Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common Place, 2018. 264 с.

Зиберт Н.П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Исторические науки и археология. 2017. № 5 (97). С. 44–48.

Ионов И.Н. Имперские, цивилизационные и формационные образы России XIX–XX века: память и идентичность в советской и постсоветской России // Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. С. 72–114.

Козлова А.В. Как воспитать пионеров самостоятельными и инициативными: педагогические тактики «Артека» и «Орленка» (1957–1991) // Антропологический форум. 2020. № 45. С. 75–115.

Красильникова Е.И. Мемориальное пространство Новосибирска в исторической динамике (1893–2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2019. № 61. С. 32–43.

Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 404 с.

Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI вв. // Вестник Самарского университета. Сер.: История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 1. С. 47–54.

Кудинов В.А. История детского и юношеского движения в России / отв. ред. Л.И. Тимонина. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. 289 с.

Кэлли К. Быт: идентичность и повседневная жизнь // Национальная идентичность в русской культуре / под ред. С. Франклина и Э. Уиддис. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 172–193.

Лапина С.В. Всегда готовы! Бийск: РОАК ООП «Общероссийское литературное сообщество», 2020. 208 с.

Линченко А.А. Коммеморативные практики и массовое историческое сознание: методологический аспект // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2015. № 2. С. 116–127.

Макколлум К.И. Судьба Нового человека: Репрезентация и реконструкция маскулинности в советской визуальной культуре, 1945–1965 / пер. с англ. Н. Проценко. М.: НЛЮ, 2021. 326 с.

⁵⁵ См.: Встречай пионерское лето // Сталинская смена. 1952. 14 мая. С. 3; Львов П. Скоро в поход...; Шевченко Е. Интересная экскурсия...; и др.

Перова М.А. Пространство детской повседневности в Советской России 1920–1930-х гг. (на примере Курганского и Шадринского округов) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2018. № 3 (42). С. 107–115.

Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране / пер. с англ. Т. Эйдельман. М.: НЛЮ, 2015. 544 с.

Репина Л.П. Введение // Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. С. 5–10.

Савин А.И. Путешествия советского героя // Новое прошлое. 2019. № 1. С. 214–223.

Слезин А.А. «Новые верующие»: дела и иллюзии // Тамбовский комсомол: грани истории / под ред. А.А. Слезина. Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. Т. 1 (1918–1945) [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/slezin.htm> (дата обращения: 30.06.2022).

Федотова Н.Г. Практики городской коммеморации: особенности формирования культурной памяти города // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 130–142.

Morawiecki J. Октябрыта, пионеры, комсомольцы – pierwsze wzruszenia duchowe, erozja ideologiczna i kontestacja w wywiadach biograficznych rosyjskiego „pokolenia przełomu” // Studenckie Prace Prawnicze, Administratywistyczne i Ekonomiczne. 2021. Vol. 38. P. 171–188.

Olick J., Sier A., Wuestenberg J. The Memory Studies Association: Ambitions and Invitation // Memory Studies. 2017. Vol. 10, No. 4. P. 490–494.

References

Benevalenskaya, E.N., Demin, M.A. (2022). Aktivizatsiya lektsionnoy politiko-prosvetitel'noy raboty na Altae v poslevoennyy period [Intensification of Lecture Political and Educational Work in Altai in the Post-War Period]. In *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki*. No. 1, pp. 85–94.

Dimke, D.V. (2018). *Nezabyvaemoe budushchee: sovetskaya pedagogicheskaya utopiya 1960-kh godov* [An Unforgettable Future: Soviet Pedagogical Utopia of the 1960s]. Moscow, Common Place. 264 p.

Fedotova, N.G. (2020). Praktiki gorodskoy kommemoratsii: osobennosti formirovaniya kul'turnoy pamyati goroda [Practices of Urban Commemoration: Features of the City Cultural Memory Formation]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 39, pp. 130–142.

Golovin, Yu.A., Kokhanaya, O.E. (2018). Detsko-yunosheskie obshchestvennye dvizheniya i otechestvennaya periodika kak faktory tsennostnogo samoopredeleniya lichnosti [Children's and Youth Social Movements and Domestic Children's Periodicals as Factors of Value Personal Identity]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 2, pp. 132–148.

Ionov, I.N. (2020). Imperskie, tsivilizatsionnye i formatsionnye obrazy Rossii XIX–XX veka: pamyat' i identichnost' v sovetskoj i postsovetskoj Rossii [Imperial, Civilizational and Formational Images of Russia of the XIX–XX Century: Memory and Identity in Soviet and Post-Soviet Russia]. In *Proshloe dlya nastoyashchego: Istoriya-pamyat' i narrativy natsional'noy identichnosti*. Moscow, Akvilon, pp. 72–114.

Kelli, K. (2017). Byt: identichnost' i povsednevnyaya zhizn' [Everyday Life: Identity and Everyday Life]. In *Natsional'naya identichnost' v russkoj kul'ture*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, pp. 172–193.

Kozlova, A.V. (2020). Kak vospitat' pionerov samostoyatel'nymi i initsiativnymi: pedagogicheskie taktiki “Arteka” i “Orlenka” (1957–1991) [How to Raise an Independent Soviet Citizen? Pedagogic Technologies of the Exemplary Pioneer Camps Artek and Orlyonok (1957–1991)]. In *Antropologicheskij forum*. No. 45, pp. 75–115.

Krasil'nikova, E.I. (2015). *Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnye mesta i kommemorativnye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.)* [Remembering Must Not Be Forgotten... Memorable Places and Commemorative Practices in the Cities of Western Siberia (End of 1919 – Mid 1941)]. Novosibirsk, Zolotoy kolos. 404 p.

Krasil'nikova, E.I. (2019). Memorial'noe prostranstvo Novosibirsk v istoricheskoy dinamike (1893–2000 gg.) [The Memorial Space of Novosibirsk in Historical Dynamics (1893–2000)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. No. 61, pp. 32–43.

Krasil'nikova, E.I., Val'dman, I.A. (2020). Politika pamyati: istoricheskie simvol'y i kommemorativnye praktiki v sisteme sotsial'no-politicheskoy samoregulyatsii Sibirskogo regiona v XX – nachale XXI vv. [Politics of Memory: Historical Symbols and Commemorative Practices in the System of Socio-Political Selfregulation of the Region (Siberia of the 20th – Early 21st Centuries)]. In *Vestnik Samarskogo universiteta. Seriya: Istoriya, pedagogika, filologiya*. Vol. 26, No. 1, pp. 47–54.

Kudinov, V.A. (2017). *Istoriya detskogo i yunosheskogo dvizheniya v Rossii* [History of Children's and Youth Movement in Russia]. Kostroma, Izd-vo Kostrom. gos. un-ta. 289 p.

Lapshina, S.V. (2020). *Vsegda gotovy!* [Always Ready!]. Biysk, Obshcherossiyskoe literaturnoe soobshchestvo. 208 p.

Linchenko, A.A. (2015). Kommemorativnye praktiki i massovoe istoricheskoe soznanie: metodologicheskii aspekt [Commemorative Practices and Mass Historical Consciousness: Methodological Aspect]. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. No. 2, pp. 116–127.

Makkollum, K.I. (2021). *Sud'ba Novogo cheloveka: Reprezentatsiya i rekonstruktsiya maskulinnosti v sovetskoy vizual'noy kul'ture, 1945–1965* [The Fate of the New Man: Representation and Reconstruction of Masculinity in Soviet Visual Culture, 1945–1965]. Moscow, NLO. 326 p.

Morawiecki, Jędrzej. (2021). Oktyabryata, pionery, komsomol'tsy – pierwsze wzruszenia duchowe, erozja ideologiczna i kontestacja w wywiadach biograficznych rosyjskiego „pokolenia przełomu” [Octobrists, Pioneers, Komsomol Members – The First Spiritual Emotions, Ideological Erosion and Contestation in the Biographical Interviews of the Russian “Breakthrough Generation”]. In *Studenckie Prace Prawnicze, Administratywistyczne i Ekonomiczne*. Vol. 38, pp. 171–188.

Olick, J., Sier, A., Wuestenberg, J. (2017). The Memory Studies Association: Ambitions and Invitation. In *Memory Studies*. Vol. 10, No. 4, pp. 490–494.

Perova, M.A. (2018). Prostranstvo detskoy povsednevnosti v Sovetskoy Rossii 1920–1930-kh gg. (na primere Kurganskogo i Shadrinskogo okrugov) [The Space of Children's Daily Life of the Soviet Russia of the 1920s–1930s (on the Example of Kurgan and Shadrinsk Districts)]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*. No. 3 (42), pp. 107–115.

Reili, D. (2015). *Sovetskie beibi-bumery. Poslevoennoe pokolenie rasskazyvaet o sebe i o svoey strane* [Soviet Baby Boomers. The Post-War Ggeneration Talks about Themselves and Their Country]. Moscow, NLO. 544 p.

Repina, L.P. (2020). Vvedenie [Introduction]. In *Proshloe dlya nastoyashchego: Istoriya-pamyat' i narrativy natsional'noy identichnosti*. Moscow, Akvilon, pp. 5–10.

Savin, A.I. (2019). Puteshestviya sovetskogo geroya [Soviet Hero's Travels]. In *Novoe proshloe*. No. 1, pp. 214–223.

Slezin, A.A. (2008). “Novye veruyushchie”: dela i illyuzii [New Believers: Deeds and Illusions]. In *Tambovskii komsomol: grani istorii*. Tambov, Proletarskii svetoch. Vol. 1 (1918–1945). Available at: URL: <http://krotov.info/history/20/1920/slezin.htm> (date of access 30.06.2022).

Zibert, N.P. (2017). Antireligioznaya deyatelnost' komsomol'skikh i pionerskikh organizatsiy na Altae v 1920-e gg. [Anti-Religious Activity of the Komsomol and Pioneer Organizations in Altai in the 1920s]. In *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki i arkheologiya*. No. 5 (97), pp. 44–48.